

Будильник, который подогнал мне староста, оказался отличным: громкий, большой, с механическим заводом, внешне похожий на старый советский. Я проснулся в семь утра и умудрился попасть в санузел без какой-либо очереди, что сразу подняло настроение, несмотря на раннюю побудку.

После завтрака в Большом зале, дождался у выхода Лавгуд. Она несла в руках книжки и письменные принадлежности.

— Привет, Луна. Ты чего без сумки?

— Привет, Колин, — улыбнулась девочка. — Нарглы спрятали мою сумку. Но ты не переживай, я повесила на доску объявление с просьбой её вернуть.

— Нарглы, говоришь? — прищурился я. — Ладно. Положи вещи пока в мою сумку, я чуть позже подойду к классу зельеварения. Надо припудрить носик.

— Хорошо, — кивнула Лавгуд, принимая мою почтальонку.

В сумку перекочевали вещи Луны, после чего она пошла в сторону подземелий. Я же вернулся обратно в Большой зал и направился к столу воронов.

— Кто у вас староста девочек? — спросил я у сидящего с края тощего и высокого, черноволосого старшекурсника.

— Стейси, — обратился он к солидных форм блондинке-семикурснице, которая сидела в метре от парня с противоположной стороны. — Тут от тебя что-то пуффендучец хочет.

— Ты что-то хотел, мальчик? — отвлеклась от болтовни с подружкой Стейси.

— Да. Хотел, чтобы вы объяснили своим первокурсницам-нарглам, что воровать вещи у соседки по комнате плохо. И если они не вернут Луне вещи и не прекратят крысятничать, то наши девушки живо им объяснят, что длинные волосы давно вышли из моды. Может у вас на факультете воровство считается нормой, но у нас крыс не любят и травят их дустом.

Все старшекурсники с начала моей речи замолкли, а под конец нахмурились. Они стали рыскать глазами и обнаружили с другого края стола парочку подружек-первокурсниц, которые до того мило беседовали друг с другом, но при моём приближении к их столу прекратили беседу и насторожились. Девочки, увидев, что они стали центром внимания старших ребят, зябко поёжились.

— Мальчик, ты хоть понимаешь, что обвинение в воровстве — это серьёзно? — недовольным тоном с нотками угрозы спросила староста девочек Райвенкло.

— Моё дело маленькое, предупредить вас. Если сами не сумеете решить проблему с маленькими грызунами, не обессудьте. Попрошу Трумэна организовать пуффендучцев на борьбу с вредителями.

— Мы разберёмся, — зло прошипела Стейси. — Но если ты соврал, то...

Я не стал ничего отвечать на столь явную провокацию, лишь хмыкнул и отправился на выход из Большого зала. Пусть разбираются с грызунами народными методами, а если не поможет, то наши девчонки чисто из солидарности наверняка возьмут политпросвещение на себя.

Ненадолго девочкам хватило внушения. Вот как с некоторыми людьми нормально общаться? К ним стараешься хорошо относиться, проявляешь вежливость, так нет, принимают за слабость и придурковатость. Кидаешься с кулаками — агрессор и маньяк. И ведь где логика? Я же английским языком просил, чтобы к моей подруге не лезли, но двух дней не прошло, как началось. Надо же было придумать — красть сумку!

Вот же мелкие стервы — наверняка завидуют тому, что у Луны заклинания получаются, а у этих клуш нет. Чем больше общаюсь с воронами-первокурсниками, тем больше кажется, будто у Ромильды Вейн в голове не мозги, а опилки как у Винни-Пуха. Неужели она не понимает, что если проблему не решит Луна, то её решу я или староста их факультета, в худшем случае дело может дойти до Флитвика, а там недалеко и до пинка под зад из Хогвартса. Всё же воровство — это не шутки, которые шутят в маршрутке. Насколько успел понять, до окончания пятого курса из этой школы вылетать нельзя — попадёшь в списки потенциальных курортников Азкабана. Иначе хрен бы я сюда поехал.

На зельеварении я сел вместе с Лавгуд. В принципе — это уже становится традицией, мы на каждом уроке сидим вместе. Как раз выходит, что на обоих факультетах нечётное количество первокурсников, а парты рассчитаны на двух человек. Пацаны с Райвенкло всё время стараются занять дальнюю парту, две клуши с того же факультета держатся ближе к концу, а наши девчонки либо занимают место за мной, либо на первой парте.

Ромильда и Софи опаздывали, причина, по которой они это делали, для меня не являлась загадкой, ведь сам заварил эту кашу. Наверняка сейчас старшекурсники воронов популярно объясняют малолеткам, как не стоит поступать.

Кабинет Снейпа находился в одном из подземелий. Тут было холодно — куда холоднее, чем в самом замке — и довольно интересно. Вдоль всех стен стояли стеклянные банки, в которых плавали заспиртованные животные, я словно на халяву оказался в кунсткамере.

Северус Снейп, наш учитель зельеварения, выглядел несколько жутковато и был слегка неухоженным: худой, с бледной кожей, крючковатым носом и сальными, до плеч, волосами. Его холодные глаза были почти чёрными, а взгляд суровым. Он был среднего роста, с тонкими губами, которые в настоящий момент кривила насмешливая улыбка, что на недовольном лице выглядело жутковато. В целом этот товарищ навевал мысли о социопатии, судя по всему, он о нас невысокого мнения и вряд ли любит детей.

— Где ещё двое? — спросил мягким, низким голосом, в котором, впрочем, чувствовались стальные нотки.

— Эм... Они со старостой куда-то пошли, — проблеял Эллиот Чандлер.

— Проведём переключку, — недовольно продолжил Снейп, при этом он нахмурился.

По окончании зачитывания списка учеников из классного журнала, Снейп выяснил, кто отсутствует. В этот момент в класс ввалились зарёванные первокурсницы Райвенкло. Они не придумали ничего лучше, чем без стука и извинений, не обращая на профессора внимания, пройти в класс. По пути к намеченной парте Ромильда Вейн со злостью швырнула на наш стол скомканную сумку, в которой без проблем можно было опознать украденную у Лавгуд вещь.

— Подавись своей сумкой! — с яростью произнесла она, обращаясь к Луне.

Снейп стал темнее тучи, его злость, я бы даже сказал ярость, ощущалась чуть ли не на физическом уровне. Все шестеро ребят, включая меня, невольно втянули головы в плечи и поёжились. А две дуры спокойно рассаживались за последней партой во втором ряду. Непонятно, то ли они бессмертные и имеют непрошибаемую шкуру, как у носорога, то ли настолько сильно расстроены трёпкой от старшекурсников, что не обращают внимание на мечущего молнии из глаз профессора.

— Так-так, — прошипел Снейп подобно разозлённой змее. — Вейн и Аддерли, вы считаете себя вправе опаздывать на мои занятия и проявлять неуважение к профессору?

Учитель пристально посмотрел на девочек, до которых только сейчас дошёл масштаб совершённой глупости. Они замерли и были напуганы. Если бы взглядом можно было ломать кирпичи, то Снейп бы в настоящий момент раздавил бы им девчонок и вдобавок проломил бы каменный пол.

— Постарайтесь объясниться, мисс, — продолжил шипеть Снейп.

— Мы... — попыталась что-то выдать Аддерли, но у неё вышел придушенный писк.

Профессор кинул взгляд на наш стол, где Луна с довольной улыбкой распрямляла сумку и складывала в неё свои принадлежности. Кажется, мужчина обо всём догадался, потому что его взгляд стал ещё более суровым и придавил юных сорок. До ворон они не дотягивают, ведь тащат себе в гнездо чужие вещи.

— Минус десять баллов с Райвенкло. Аддерли и Вейн — сегодня после шести придёте ко мне на отработку. Грязные котлы будут с радостью вас ожидать.

Озвученные девчонки втянули головы в плечи и боялись даже громко дышать, я же, хоть и понимал, что плохо радоваться чужому горю, но, тем не менее, наоборот, чувствовал злорадство и наслаждался тем, что справедливость восторжествовала.

— Итак, вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку. Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения... — начал урок Снейп.

— Это ты во всём виноват! — со злостью заявила Вейн, стоило нам лишь выйти из класса зельеварения.

— Ну да, конечно, — отвечаю, не скрывая сарказма. — Это же я первым оскорбляю новых знакомых и ворую вещи у соседки по комнате, после чего проявляю явное неуважение к профессору. А как только выводят на чистую воду, грублю той, кого обокрал... Вейн, ты совсем с головой не дружишь?!

Подружка на этот раз не стала поддерживать мулатку, она явно не хотела повторения выноса мозга со стороны старшекурсников. Не знаю, чем им угрожали, но явно не плюшками обещали накормить за повторный косяк.

— Очкастый урод! — воскликнула Ромильда. — Я тебе это припомню!

— Давай, гуталиновая воровка, я всегда открыт для нового. Только в следующий раз не буду тебя спасать от отчисления из Хогвартса, а сразу сдам твои тёмные делишки Флитвику. Надеюсь, ты будешь рада, что, наконец, добилась отчисления. Или чего ты пытаешься показать своими выходками?

Ромильда презрительно фыркнула и быстрым шагом под неодобрительными взглядами почти всех собравшихся поспешила к выходу из подземелий. За ней после некоторых раздумий пошла Аддерли. Никто не любит тех, кто ворует, тем более у своих. Так что пацаны с Райвенкло были на нашей стороне, провожая подружек презрительными взглядами.

— Колин, не стоит ссориться с девочками, — успокаивающе произнесла Луна. — Они не плохие, они просто нарглы.

— Согласен, ещё те нарглы! — не услышать насмешку в моих словах было невозможно.

— Не знал, что они такие, — протянул Чандлер.

— Да уж, — кивнул Кук. — Теперь при них буду держать вещи при себе, а то мало ли...

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3357803>